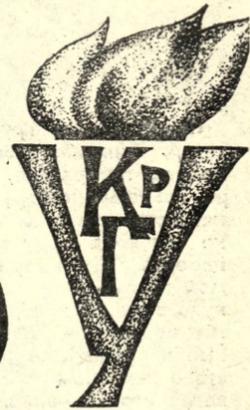

университетская

ЖИЗНЬ

ОРГАН ПАРТКОМА,
РЕКТОРАТА,
ПРОФКОМА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ
КРАСНОЯРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 17 (405)

Вторник, 2 июня 1987 г.

Выходит один раз в неделю

Цена 1 коп.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Найдите своих представителей!

В связи с требованиями перестройки учебного процесса, расширения прав студентов введены в состав Совета университета с правом совещательного голоса следующие студенты:

Дмитриева Оксана Владимировна, юридический факультет;

Смолова Светлана Юрьевна, математический факультет;

Овчинникова Елена Петровна, биолого-химический факультет;

Приходько Мария Владимировна, экономический факультет;

Лапина Елена Георгиевна, филологический факультет;

Карелин Олег Александрович, физический факультет.

В состав Методического совета университета введены следующие студенты:

Давыдова Наталья Юрьевна, юридический факультет;

Сапожникова Светлана Станиславовна, математический факультет;

Никитина Светлана Васильевна, биолого-химический факультет;

Крекова Елена Петровна, экономический факультет;

Цвианюк Вероника Володаровна, филологический факультет;

Зайцев Виктор Иванович, физический факультет.

Введены в состав советов факультетов с правом совещательного голоса следующие студенты:

Биолого - химический факультет

Слесаренок Татьяна Константиновна,

Качанова Екатерина Викторовна,

Шаркова Ольга Викторовна,

Павлюк Наталья Григорьевна,

Толкачева Ирина Константиновна.

Экономический факультет

Логвинова Зоя Викторовна,

Карлов Александр Иванович,

Приходько Мария Владимировна,

Закирова Алия Саимовна.

Филологический факультет

Докунова Ирина Викторовна,

Ильина Евгения Олеговна,

Хвостова Елена Станиславовна,

Жембровская Алена Николаевна,

Фаикова Оксана Фарокровна.

Физический факультет

Назаров Владислав Геннадьевич,

Финоганов Александр Владимирович,

Карелин Олег Александрович,

Карклиньш Мария Карловна,

Осадчук Вадим Анатольевич.

Математический факультет

Проскурякова Светлана Васильевна,

Смолова Светлана Юрьевна,

Сапожникова Светлана Станиславовна,

Шалыгина Ирина Владимировна,

Попова Ирина Николаевна.

Юридический факультет

Наумова Ирина Николаевна,

Шемряков Евгений Александрович,

Непомнящий Николай Анатольевич,

Смолина Вероника Геннадьевна.

В состав методических комиссий факультетов введены:

Юридический факультет

Мигаль Светлана Михайловна,

Васильев Эдуард Юрьевич,

Давыдова Наталья Юрьевна,

Калинин Геннадий Алексеевич.

Филологический факультет

Колташева Инга Валерьевна,

Звонцова Лариса Николаевна,

Маланчук Ирина Григорьевна.

Биолого - химический факультет

Ширгер Лилия Иосифовна,

Анинкевич Елена Петровна,

Александрова Лариса Александровна,

Мокомол Марина Владимировна,

Бобатенко Светлана Константиновна.

Экономический факультет

Морозова Елена Николаевна,

Букреева Татьяна Михайловна,

Черниченко Елена Сергеевна,

Угольникова Наталья Владимировна,

Крекова Елена Петровна.

Физический факультет

Оачинникова Татьяна Юрьевна,

Лысенко Егор Анатольевич,

Сапожников Сергей Валерьевич,

Межуевская Мария Николаевна,

Зайцев Виктор Иванович.

Математический факультет

Смолова Светлана Юрьевна,

Шлапунов Александр Александрович,

Волкова Регина Викторовна,

Виноградова Ольга Анатольевна,

Кондратьева Ирина Николаевна.

Должны остаться в памяти

«Улица Копылова», «в корпусе на Маерчака» — как часто и, конечно, уже автоматически мы произносим эти названия, вряд ли при этом отчетливо представляя, чем славны были люди, именами которых названы улицы нашего города. Этот материал, открывающий серию публикаций не только интересных, но, надеемся, и важных для вас, расскажет о непростых проблемах охраны памятников революции.

В конце апреля в Красноярске состоялась X краевая отчетно-выборная конференция Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В отчетном докладе, в выступлениях делегатов прозвучала озабоченность состоянием памятников истории и культуры в городах и селах Красноярского края. И особенно тревожит состояние памятников, отражающих события Великого Октября и этапы социалистического строительства.

Мне, как делегату конференции, хотелось бы в связи с этим обратиться к студентам университета, комсомольцам.

Какие памятные здания в Красноярске сохраняются? Необходимо назвать Дом работников просве-

щади Ачинска состоялись похороны останков ачинских большевиков в братской могиле, где установлен обелиск с надписью: «Памяти деятелей Ачинского Совета, расстрелянных колчаковцами».

Кроме того, в городах и поселках края именами героев революции названы улицы. В Красноярске — Г. С. Вейнбаума, Я. Ф. Дубровинского, Н. М. Копылова, В. Н. Яковлева и других.

Но с сохранением памятников Великого Октября не все обстоит благополучно. Снесены дом, где жил первый председатель Красноярского Совета Я. Ф. Дубровинский, клуб имени К. Либкнехта, где в 1917 г. проходили собрания Красноярской партийной организации.

Но гораздо более серьезное положение сложилось в районных центрах, рабочих поселках и селах края. До сих пор не выявлены и не отмечены мемориальными досками памятные места, связанные с победой революции,

где проходили митинги в поддержку Советской власти в 1917 г., где размещались ревкомы — чрезвычайные органы власти в 1920 году. Надо рассказать о совдепах, что стояли у истоков советской власти в районе, селе, поселке.

Мне кажется, большую роль в этом смогли бы сыграть студенты университета в третьем трудовом семестре. Общественной работой ССО — действительно, нужной и полезной, — могла бы стать операция «Память». Ее материалы не только публиковались бы на страницах газеты, но и могли бы быть интересны краевому музею, а главное — помогли бы сдвинуть дело. Если в стройотрядах наш призыв найдет понимание и отклик, просьба за рекомендациями обратиться на кафедру истории КПСС (Маерчака, 2-18).

И. ПРЯДКО,
доцент кафедры истории КПСС, кандидат исторических наук.

СКОРО ВЫБОРЫ

21 июня все мы будем участвовать в выборах в местные Советы. А пока, несмотря на горячее предсессионное время, действует студенческий агитколлектив. С. Жарикова, А. Карпович, И. Маланина, Е. Куликова, С. Ситдыкова, И. Точилкина сделали немалую работу: составлены списки избирателей, проведена их первичная сверка. Ребята дежурят на агитпункте, куда избиратели приходят со своими проблемами, например, бытовыми. В журнале агитпункта появились следующие записи.

— когда, наконец, осветят дорогу к общежитиям!

— будет ли налажена работа буфета в ОКГУ-3!

— когда ждать радиофикации общежитий!

Надеемся, что на встрече избирателей со своими кандидатами в депутаты (2 июня, малый актов зал КИСИ, 15.45) мы услышим четкие ответы на эти и другие вопросы.

Впереди у агитаторов еще много организационной работы: вторичная сверка списка избирателей, оповещение их о месте и времени голосования. И если учесть, что это будет во время сессии, агитколлектив, действительно, заслуживает слов благодарности.

Воспоминание о взгляде

Каждый, кто имел хоть какое-нибудь касательство к семантике, лексикографии, автоматическому переводу, машинным фондам русского языка, — не может не знать имени Юрия Дерениковича Апресяна. Лингвисты нашего университета имели удовольствие целую неделю — ежедневно и подолгу — общаться с автором замечательных работ и, как мы знаем теперь не из чьих-то рук, замечательным лектором.

Стремление к предельной точности (машину не проведешь!) и заражающее поэтическое отношение к своему объекту, свобода от научных предрассудков и непредвзятость к чужим мнениям, некатегоричная твердость собственных доказательств и восприятие с благодарностью альтернативных или уточняющих суждений, умопомрачительная конкретность (мы выслушали целые повести об одном слове!) и рядом — серьезное методологическое обобщение... Таким нетривиальным и волнующим смыслом наполнилось банальное выражение «заглянуть в творческую лабораторию ученого!»

Вместе с новой лингвистической информацией останется воспоминание о встрече со значительной личностью. Воспоминание о взгляде. На язык. На жизнь. На своих собеседников...

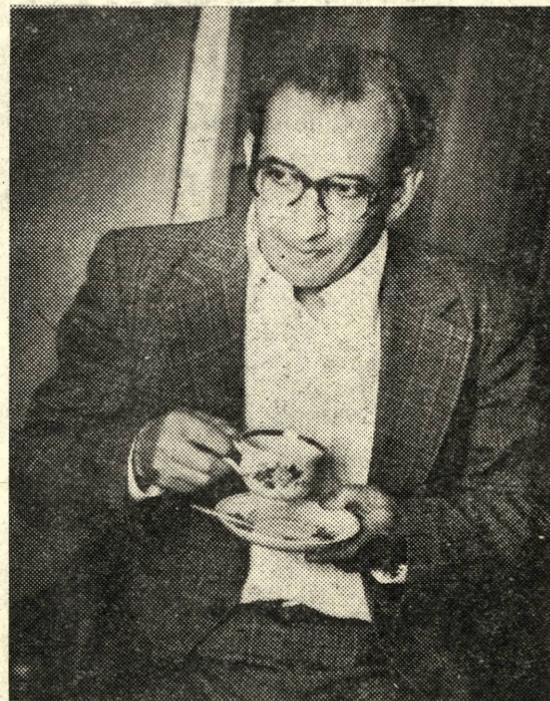

Фото А. Преображенского
второй курс, филфак.

ФАНТАСМАГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГРУЗИНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ)

Современный грузинский театр, кинематограф, живопись, литература, — шире, современное грузинское искусство стоит особняком не только в ряду искусств народов нашей страны, на мой взгляд, оно перешагнуло в последние десятилетия локальные национальные и временные рамки, и стало явлением общечеловеческого значения.

Достаточно обратиться к книгам Н. Думбадзе и О. Чиладзе, фильмам Шенгелая, Эсадзе, Гогоберидзе, Иоселиани или Абуладзе, чтобы понять основательность этого утверждения. На двух последних именах хочу остановиться подробнее.

Последний фильм О. Иоселиани совместного производства Италии и Франции «Фавориты Луны» — редчайшее сочетание абсурда с самой земной реальностью. Сиюминутность и вечность, то, что разбрасывает и соединяет нас в этом мире. Жизнь, время, движение — вот главные действующие лица этого фильма.

Этот фильм, рассказывающий о нашем повседневном существовании, настолько реалистичный и в то же время бессюжетный, как если бы задумали заснять на пленку один день, час, минуту жизни любого из нас. Фотография времени. Постоянно повторяющаяся и неповторимая повседневность. Скоротечность жизни и вечность искусства. Такой фильм.

Тенгиз Абуладзе — ярчайшая фигура нашего кинематографа. Бескомпромиссный и совестливый мастер. Три фильма, снятые им за 20 лет (но какие — «Мольба», «Древо желаний», «Покаяние») — своеобразная трилогия, настолько необычная, что велико было сомнение в том, что когда-нибудь широкая аудитория ее сможет увидеть.

Эти фильмы — крик боли, отчаяния, покаяния в содеянном, призыв к нам: «вы же люди, отмойте налипшую грязь, откройте ослепшие глаза, станьте тем, кем вы рождены — людьми».

И вот «Покаяние». Эпиграф к фильму — слова Б. Брехта: «Всякая власть возвращается, — абсолютная власть развращает абсо-

лютно». Нет белых пятен истории, уроки прошлого — воспоминания о будущем. Все ли мы взяли с собой из прошлого, успели ли покаяться в содеянном, поймут ли нас наши внуки, отпустят ли нам грехи.

Четыре событийных пласта, четыре реальности (а точнее, ирреальности) в фильме. Он не замкнут временными и географическими ограничениями. Все зло, вся боль, но и вся духовность всех эпох собраны в нем.

Первая реальность окольцовывает фильм. Постаревшая, уставшая от непосильного груза прошлого и, в первую очередь, непростившей памяти, Кетеван Баратели, дочь некогда известного художника Сандро, ныне живет выпечкой тортов. Из газетной статьи узнает она о смерти бывшего городского главы Варлама Аравидзе, чья жизнь роковым образом пересеклась с судьбой самой Кетеван и многих других людей. И все, реальный пласт обрывается, дальше — фантазмагория.

Первая — балаганное горе похорон Варлама — хоровое пение заукопной песни, прикладывание платков к сухим глазам. Камера, медленно скользя по кругу, останавливается на молодом одухотворенном лице, охваченном искренним горем и недоумением. Для Торнике, внука Варлама, происходящее — кошмарный сон и жестокая реальность одновременно.

А фантазмагория нарастает. Назавтра после похорон покойник появляется в саду у сына, Авеля. Надо знать отношение грузин к обряду похорон, чтобы понять: хуже опозорить семью нельзя. Еще дважды труп появляется в саду Авеля и вновь ночью, тайком, без пышной помпы, возвращается в свое последнее пристанище. «Преступник» пойман, это Кетеван Баратели, и она должна перед судом ответить за оскорбление. Но... Кетеван сама становится судьей Варлама, Авеля и им подобным, что хотят оставить в прошлом неприятное или неудобное, оправдываясь тем, что «время было такое»...

Это время — и есть третий пласт, третья реаль-

ность фильма. Приход к власти в городке Варлама Аравидзе, его тронная речь, льющиеся слова, как вода из прорванного водопровода: их также нельзя остановить. Варламу страшно все, кто представляет хоть какую-то угрозу его власти, будь то маленькая девочка, пускающая мыльные пузыри, или художник, захлопывающий окно, чтобы не впустить в душу скверну. Страшны люди, понимающие его злодеяния. «Трудно найти в темной комнате черного кота, которого там нет. Но мы найдем черного кота, даже если его там нет». И еще. «На каждые три жителя нашего города приходится четыре врага, потому что врагов всегда на одного больше». И завертелось колесо. Врагами народа стали и старики, заботившиеся о храме, построенном предками, и талантливый художник, любимый народом. И все люди с фамилией Дарбаисели... И растет у тюремного окошечка очередь матерей, жен, дочерей в надежде узнать хоть что-то о судьбе своих близких.

Здесь вступает четвертый пласт фильма — ирреальность, жуткий вымысел, доведенный до абсурда, кажется сказкой по сравнению с действительностью. Сон жены художника, Нино Баратели, при всей его фантазмагоричности, обостряет реальное. Поле, чистое поле. Крестьянин плугом выворачивает комья земли, сеет новую жизнь. И как кошмарное видение из земли вырастают головы погребенных в ней Нино и Сандро. От них где не спрятаешься. Они и из-под земли достанут. Сандро не вернется из тюрьмы, как тысячи и тысячи других людей.

— Как сделать так, чтобы лица наших современников были такие же одухотворенные, как на полотнах Сандро? — вопрошает Варлам. А сам уничтожает эту одухотворенность, вырывает ростки новой жизни. Художник, носитель духовной традиции народа, одним своим существованием является помехой диктатору. Для диктатора нет будущего, именно поэтому он должен убить настоящего. Старый больной Варлам прячется в бункере от

лучей солнца. Они раздрают ему душу, заставляют кровь невинных капать с пальцев.

Глобальные метафорические обобщения фильма переплетены с конкретной страстной публицистичностью, которая не оставляет места разночтениям. Ведь было такое в действительности, когда на бревнах, привезенных из отдаленных мест на станцию, люди находили имена без вести пропавших близких.

Страшнее цельного «злая» Варлама его сын Авель, Раздвоенная личность, не знающая границ между добром и злом, главное — личное благополучие, спокойствие. Никогда не любил он своего отца, который «по крайней мере мучался, потому и прятался от людей в бункере, а ты лжешь самому себе, погрязли все во лжи, ненавижу вас», — бросает отцу Торнике, узнавший правду о деде. Ружье с надписью «Любимому внуку от бабушки» стреляет в его руках, унося жизнь сына, не сумевшего простить отца, погрязших во лжи.

Только самоубийство Торнике, прервавшего род Авеля, заставляет сделать его первый шаг к прозрению. Обостренное чувство несправды у поколения внуков снимает повязку и с глаз отцов, возвращает им память.

Теперь собственными руками перед лицом огромного светлого города вырывает Авель тело своего отца и бросает в пропасть, ответившую ему криком воронья. Это и есть его крест, его ПОКАЯНИЕ.

И вновь первая реальность дня сегодняшнего: Кетеван с ее тортами, отброшенная газета с портретом Варлама в траурной рамке. Суд вершила лишь ее память. Стук в дверь, сгорбленная старушка с клюкой в руке.

— Скажите, эта дорога приведет в Храм?

— Нет, бабушка, это улица Варлама, она к храму не приведет.

И маленькая удаляющаяся фигурка старой женщины на крутой неизвестной дороге.

Какой она будет? Где остановится?

Н. ЛАЗЕБНАЯ, третий курс.

ФУТБОЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

(Окончание. Начало в № 16).

«Обесцветились», лучше не скажешь о тех, кто еще совсем недавно ходил в чемпионах. Калифом на час явились «Зенит» и минское «Динамо». Их средненькая игра вполне соответствует нынче их средненькому месту, средненькому составу. Но уж с «Днепра» то болельщики вправе спрашивать больше. Литовченко, Таран, Протасов — эти три футбольных мушкетера в одиночку могли решить исход любого поединка. Увы, «могли» — это в прошлом. Особенно поразительна метаморфоза Олега Протасова. Получив за блестящий для него 85-й год серебряную бутсу, он будто надел ее и играет, еле передвигая ноги от тяжести этого злополучного серебра. Смена тренерского руководства поначалу, видимо, встряхнула команду. Но встряски этой хватило лишь на одну игру. Разгромив на мерзлом поле бессильно метавшийся в поисках мяча «Зенит», «Днепр» спрятал голову под панцирь и уподобился большой черепахе.

О грузинском футболе можно говорить еще больше, чем о грузинском кинематографе. Как богата на футбольные таланты эта небольшая республика! О тбилисском «Динамо» начала восьмидесятых до сих пор не умолкает молва. «Вот была команда. Джигиты!» — говорят о Кипиани и К² многочисленные почитатели их искусства. А ведь наряду с тбилисцами выросли и другие первоклассные грузинские команды. Похоже, что Грузия твердо решила иметь в высшей лиге двойное представительство, не ограничиваясь одним «Динамо». Прошлогодняя попытка кутаисского «Торпедо» забронировать за собой место срезалась, но тут же взошла звезда «Гурии» из маленького городка Ланчхути, чье население, говорят, почти целиком может уместиться на трибунах нового стадиона, за одну зиму возведенного в честь столь радостного для всех в Грузии события. Впрочем, для всех ли? Пессимисты (а, быть может, лучше назвать их реалистами) считают, что две команды в лиге сильнейших — это много для Грузии, не приученной приглашать футболистов со стороны. А в условиях конкуренции и дружбы превращаются в соперников. Что же показывает игра самих «Динамо» и «Гурии»? Команда Ланчхути не уронила чести в компании авторитетов, не превратилась в мальчишек для битвы, а держит себя на равной ноге со многими. Говорят, что в каждом матче на стороне «Гурии» играет один лишний футболист — настолько важна для команды горячая поддержка земляков. И все же думается, что «Гурия» выжимает из себя все имеющиеся у нее ресурсы. Вряд ли ей под силу сделать качественное ускорение и покинуть опасную зону таблицы, из которой четко видна первая лига. Одним словом, команде предстоит нешуточная борьба за место под солнцем. Что ж, такова судьба новичков.

Но не уготована ли она и титулованному тбилисскому «Динамо», в поисках оптимального состава потерявшего свое лицо. В прошлом сезоне команда ассоциативно напоминала постолький двор: футболисты приходили и уходили, на их месте появлялись новые дважды за короткий срок менялись и хозяева этого «двора» — тренеры (Д. Кипиани, Н. Ахалкаун), но воз не просто «ныне там», он катится под откос. Тбилисцы сейчас на самом дне таблицы, решительные шаги вверх им пора предпринимать уже сейчас, чтобы по осени не пришлось вытаскивать себя из трясины за волосы.

Из остальных клубов достойно внимания лишь киевское «Динамо», клуб, который в минувшем сезоне многие называли сильнейшим в мире. В чем причина неудач этой яркой команды — вопрос далеко не праздный. Но вряд ли даже ее руководитель В. В. Лобановский может дать на него исчерпывающий ответ. В недавнем своем интервью он лишь высказал надежду на то, что киевляне вскоре смогут преодолеть этот тяжелый кризис, вызванный скорее всего, психологическим шоком от поражения португальцами в Кубке чемпионов. Возможно, завоеванный на днях приз газеты «Комсомольская правда» повысит игровой тонус нашего чемпиона.

Такие вот размышления навеивает турнирная конъюнктура нашего 50-го, юбилейного, футбольного чемпионата. Возможны, конечно, и разительные перемены, но футбол обычно бывает объективным: «что посеешь...» А уже видны и всходы.

И. РУДИК.

ИРОНИЧЕСКИЙ ЭКСПРОМТ

(рисунок прилагается)

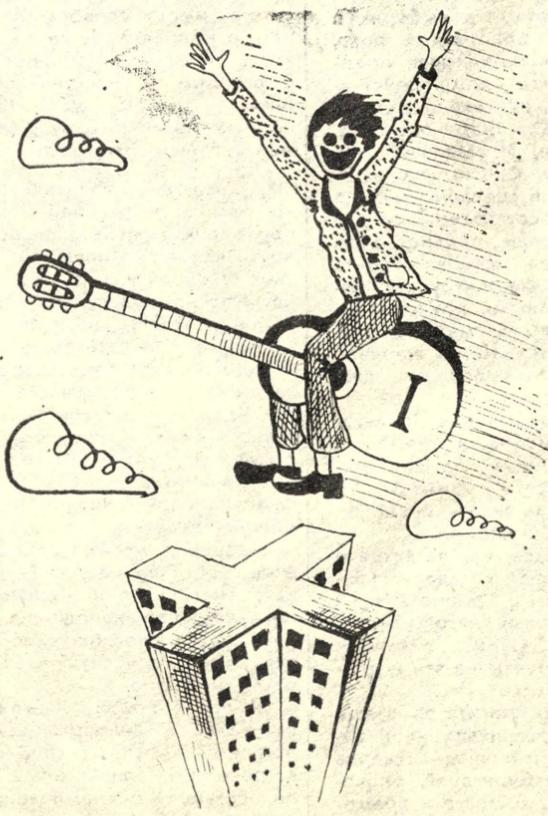
Возьму гитару вечером, Экспромтом затяну: «Весь мир в противоречиях Уже идет ко дну!» Из сердца песнь плеснется та, Да так, что за стеной Соседям вдруг захочется Проверить: что со мной? В полет свободный ринуться Потребуется душа... Но не этично скинуться С шестого этажа.

От долгого старания Дымится интеллект, Проблему актуальную Пытаюсь одолеть.

«В чем сущность жизни суетной?»
Внимает потолок. —
В тоске неопишуемой
Я нынче изнемог!
А может, гениален я,
Да некому понять?
Попробую вначале я
Поэму накатать.

Пусть мысли бестолковые
Довлеют над умом —
Я напишу раскованно,
Задиристо, с огнем.
И в творческой агонии,
В надрыве чувств почти,
Засветится иронией
Мой эксцентричный стих.
Пусть от крика дикого
Соседям мрачен свет,
Зато талант мой выкопан.
Так знайте: я — поэт!

В. БАРКОВ,
В. ПЧЕЛКИН.

ИЗ ПОЧТЫ ДНЯ

В ЧЕМ ОШИБКА?

Первым откликом на статью студентов биохима «Эксперимент не удался» о попытке организации студенческой научной конференции по-новому был отклик декана факультета В. М. Гольда.

— Жаль, что разумная идея свой окончательный, продуманный вид приобрела только в объяснении, которое студенты вывели буквально за несколько дней до начала конференции. А начинать организационную работу надо было гораздо раньше, возможно тогда, когда кафедры планируют темы курсовых. И мы будем делать это в следующем году.

Не согласен, что употребление терминологии — недостаток доклада. Заранее хочу предупредить ребят, что от «узкой» терминологии не избавиться. Более того, считаю, что биолог не может не знать биологических терминов.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.